

любопытными полученные результаты в аспекте сравнения эффектов влияния горизонтальной конкуренции и вертикальных связей, как на продуктовые инновации, так и на номенклатуру товаров, выпускаемых национальными компаниями.

Обращает на себя внимание устойчивый положительный эффект вертикальных связей как на продуктовые инновации, так и на номенклатуру товаров, выпускаемых национальными фирмами. В то же самое время конкуренция играет положительную роль, если мы говорим о продуктовых инновациях и отрицательную роль, если мы говорим о номенклатуре товаров. Иными словами, анализируя изменение номенклатуры товаров, мы можем сказать, что существуют эффекты вытеснения со стороны других, национальных компаний. Можно предположить, что вместе с вступлением России в ВТО и сопутствующим увеличением числа компаний с ПЗИ и импортеров отрицательный эффект конкуренции может только возрастать.

Исходя из наших результатов мы можем предположить, что отрицательный эффект конкуренции со стороны иностранных компаний может быть уменьшен, либо полностью нивелирован положительными эффектами вертикальных связей. Теоретической базой данных выводов может служить модель Маркузена-Венэйблза [Markusen, Venables, 1999], где нисходящие вертикальные связи между компаниями с ПЗИ и национальными компаниями, работающими в секторе промежуточных товаров, являются катализатором для развития национальных компаний уже в секторе конечных благ. Ключевым фактором в модели Маркузена-Венэйблза является сотрудничество компаний с ПЗИ с национальными производителями промежуточных товаров и соответствующий отказ закупать эти товары или производить их в стране происхождения иностранной фирмы.

Для того чтобы компании с ПЗИ активнее взаимодействовали с национальными фирмами, действующими в одной технологической цепочке, и тем самым обеспечивали предпосылки для последующего развития национальных компаний и в производстве конечных благ, принципиальное значение имеют институциональные условия развития бизнеса, как то система устойчивых контрактов, развитость инфраструктуры бизнеса и т.д. Необходимость в обеспечении таких условий становится существенным фактором, ответственным за адаптацию российских компаний к предстоящему вступлению в ВТО.

О СОЦИАЛЬНЫХ ОСНОВАХ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ

Криничанский К.В.

(Южно-Уральский государственный университет, Челябинск)

В экономической литературе последних лет при обсуждении проблем роста предполагаемое участие рынка ценных бумаг в их решении носило скорее характер возможного сценария. Роль рынка ценных бумаг в экономике звучала как «желаемое», но не просматривалась как «действительное».

Прежде чем говорить о желаемой роли и значении рынка ценных бумаг в экономическом росте, следует внимательно изучить социальные основы развития данного рынка. Под социальными основами (которые можно рассматривать и как факторы) в данной работе мы понимаем уровень жизни населения, структуру населения по доходам, отношение людей к рискам,

предпочтения и рутины в выборе форм сбережений, другие характеристики сберегательного поведения.

Незаменимым инструментом в таком исследовании является социологический опрос. Мы провели ряд таких опросов на протяжении 2004–2006 гг. в четвертом по величине городе Челябинской области с населением порядка 170 тыс. чел. – г. Миассе. Настоящая работа носит преимущественно дескриптивный характер и содержит лишь предварительные заключения, вытекающие из результатов нашего последнего исследования.

Анкетирование 2005–2006 гг. было проведено в два этапа и охватывало на первом этапе около 1600 респондентов, а на втором 700 респондентов. Состав вопросов и некоторые их формулировки, а также варианты ответов подрабатывались и отличались от одного этапа к другому.

Подведем некоторые итоги по результатам второго этапа анкетирования. Какие характеристики, выявленные в ходе исследования говорят о слабости позиции рынка ценных бумаг как института сбережений и, вероятно, будут препятствовать его дальнейшему становлению и развитию в стране, осуществлению им своих функций? Во-первых, это низкий процент населения, способного осуществлять самостоятельные операции на рынке, выбирать альтернативы сбережений, управлять собственными сбережениями. Предположив, что для этого как минимум нужны достаточные и стабильные доходы, будем утверждать, что таких лиц в городе не более 13,2 % (лица с доходами не менее 10 тыс. руб. в месяц). Однако совсем не обязательно, что эта группа в полном составе готова присоединиться к числу участников рынка ценных бумаг (если уже часть из них не присоединилась).

Перекрестный анализ ответов на вопрос о желании инвестировать на рынке акций (и оценке рисков) для лиц с разным уровнем доходов дал следующие любопытные результаты. Доли, свидетельствующие об интересе к инвестициям на фондовом рынке возрастают с переходом от группы населения с относительно более низкими к группам с более высокими доходами возрастают, но одновременно с ростом долей, характеризующих чувствительность респондентов к фактору риска. То есть, с одной стороны, более обеспеченные группы интенсивнее проявляют интерес к возможностям инвестирования своих сбережений на рынке акций, но, с другой стороны, их отношение к рискам становится более внимательным и настороженным.

В целом по выборке, как выяснилось, только 29,5 % желают иметь инвестиции на рынке акций и облигаций. 19 % сказали рынку категорическое «нет», даже если рынок будет сулить высокие доходы, а его использование станет широкой практикой в стране¹⁵ (по наиболее обеспеченной группе таких менее 9 %). 44,5 % ответивших считают, что людей останавливает от инвестирования в инструменты финансового рынка негативная практика финансовых пирамид и замораживания вкладов Сбербанка. Считающих, что доверие к рынку полностью восстановилось только 8,5 %, а тех, кто говорит, что еще сохраняются опасения, хотя население уже не останавливает прошлая негативная практика 20 % от общего числа.

Велика доля тех, кто расписался в своей некомпетентности в вопросах рынка ценных бумаг: 21 % говорят о недостаточном уровне знаний; 79 % респондентов не известны организации, предлагающие услуги по инвестированию сбережений на рынке ценных бумаг; 62 % сообщили, что не

¹⁵ Любопытно, что как раз 19 % респондентов участвовали в финансовых пирамидах 1992–95 гг., хотя конечно же не обязательно это одни и те же лица.

получают информацию о существовании профессиональных посредников рынка и их услугах ни из СМИ, ни от родственников/знакомых, вообще нигде.

Наконец, характерный вопрос – об отношении к участию на рынке через негосударственные институты пенсионных сбережений. Уже перевели свои накопительные части в такие институты 3 % опрошенных, собираются это сделать в скором будущем около 7 %.

Составленный на основе ответов респондентов рейтинг предпочтений альтернативных форм сбережений свидетельствует о том, что ценные бумаги занимают лишь пятую позицию, уступая земле и недвижимости (1-е место, 3965 баллов), золоту и драгоценным камням (2-е место), твердой валюте (3-е место) и вкладам в банках (4-е место).

Остановимся также и на параметрах, которые говорят в пользу рынка ценных бумаг и дают надежду на его расширение и развитие, утверждение его функциональных возможностей (как института трансформации сбережений в инвестиции, по крайней мере, на начальной стадии).

Во-первых, еще раз укажем на долю населения, способного исходя из материальных возможностей стать инвесторами на рынке ценных бумаг. Такая доля составляет 13,2 %. Это действительно небольшая часть населения и этот показатель весьма далек от доли, характеризующей фактическое вовлечение населения США в интересующий нас рынок, однако для развивающегося рынка с очень короткой историей, возможно, это не самый худший вариант¹⁶. На наш взгляд, важно найти действительно верные шаги к формированию механизма вовлечения этой группы населения на рынок и особое внимание придавать фактору его стабильности (понимаю, что это отнюдь не мягкое требование для российского рынка), заботясь о доверии к рынку каждого (в особенности, мелкого) его участника.

Далее, в подтверждение вышесказанного, отметим, что, с одной стороны, процент не высказавших желание в качестве формы сбережений иметь ценные бумаги высок, однако, с другой стороны, их ответы не были категоричны: они либо проявляли осторожность к рискам и соглашались со своей некомпетентностью, либо воздерживались от прямого ответа на вопрос – «Да» или «Нет». Кроме того, почти 29,5 %, подтвердивших желание иметь инвестиции на рынке российских акций и облигаций (отметим, что среди наиболее обеспеченной группы таких свыше 42 %), – это гораздо больше, чем охвачено сегодня отечественным рынком и его институтами¹⁷. 14,5 % респондентов ответили, что их может привлечь на рынок высокая доходность его инструментов (в нашем случае – нормальный мотив поведения); 18 % поставили при этом еще и условие, чтобы практика использования рынка (в целях сбережений) стала более широкой в стране (резвый взгляд на вещи, хотя и отдаленно напоминает стадное поведение); 26,5 % также проявили

¹⁶ К тому же, оптимистичным можно считать ситуацию с распределением ожиданий относительно возможностей накапливать и вкладывать средства в ближайший год: что такие возможности возрастут заявили 32 % опрошенных.

¹⁷ «...на фондовом рынке действуют около 100–120 тыс. инвесторов, большую часть которых представляют... частные инвесторы (доля домохозяйств, инвестирующих свои сбережения на фондовом рынке, составляет не более 0,5 % от их общего количества). С точки зрения мировой практики – это крайне мало. В США, например, в инвестиционный процесс посредством фондового рынка вовлечены более половины всех домохозяйств (порядка 80 млн. индивидуальных брокерских счетов при почти 300 млн. населения страны), а в Китае – более 10 % (72 млн. индивидуальных брокерских счетов, при населении 1,3 млрд. чел.)» [1. – С. 9]

заинтересованность, но остановились на вариантах ответа, подтверждающих действие важного негативного фактора – недостаточность уровня знаний в данной области и отсутствие кого-либо, к кому можно было бы обратиться за советом. В итоге интересующихся рынком, но выставляющих некоторую сумму предварительных условий, набирается порядка 59 %. При этом мы бы не стали считать, что высказанные условия не выполнимы, и в первую очередь, остановились бы на вопросе об уровне образованности (или, по крайней мере, информированности¹⁸) населения в данной сфере. Этот интерес, думаю, мы можем удовлетворить с наименьшими затратами и большим эффектом.

Во-вторых, нормализующейся можно считать ситуацию с отношением к участию на рынке через негосударственные институты пенсионных сбережений. Хотя тех, кто уже перевел свои накопительные части в такие институты или собирается это сделать в скором будущем не более 10 % (среди наиболее обеспеченной группы таких почти 23 %), велика доля тех, кто вовсе не исключает такой возможности – 27 %¹⁹ (по наиболее обеспеченной группе таких свыше 38,5 %). Схожие по процентным долям ответы получены нами и в отношении вопросов о готовности сотрудничать с организациями, предлагающими услуги по инвестированию сбережений на рынке ценных бумаг. В целом по выборке готовы сотрудничать 24 % опрошенных, не готовы 49 %, остальные затруднились ответить. Наиболее обеспеченная часть из охваченных выборкой респондентов распалась на следующие доли: готовы сотрудничать почти 37 %, нет – немногим выше 28 %, затруднились ответить 35 % от их числа. Остается недоумевать, что до сих пор в городе с одним из самых высоких показателей плотности банковских учреждений в Уральском федеральном округе и количества таких учреждений на 10 тыс. чел. населения действует две брокерские конторы, а рынок услуг банков в области операций с акциями, облигациями и паями совсем не развит (допуская, разве что некоторые формы VIP-обслуживания).

В-третьих, о существующем потенциале расширения рынка ценных бумаг (за счет вовлечения в данную сферу населения) говорит то, что несмотря на далекую от лидерской позицию данного института сбережений в составленном нами рейтинге (5-е место) отставание от ближайших конкурентов не является критическим. Например, банки набрали 2204 балла, а рынок ценных бумаг 2033 (напомним, что максимальный показатель 3965 баллов). Сопоставляя эти параметры с реальной структурой рынка инструментов сбережений и институциональной структурой рынка, можно заключить, что есть основания для их изменения и роста доли ценных бумаг и институтов, открывающих возможности инвестиций в ценные бумаги.

ОЦЕНКА ЗЕМЛИ И ЗОНИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИЙ ПОСЕЛЕНИЙ

Крутиков Дм.В.

*(Уральский государственный университет им. А.М.Горького,
Екатеринбург)*

Благоустройство и развитие любой территории (города, поселения, района) предполагает взаимодействие всех заинтересованных лиц, которое

¹⁸ 62 % ответили, что вообще не имеют информации о деятельности институтов рынка и сотрудничестве населения с ними.

¹⁹ Категорически против такого выбора 29 % респондентов в целом по выборке. Остальные затруднились ответить на данный вопрос.